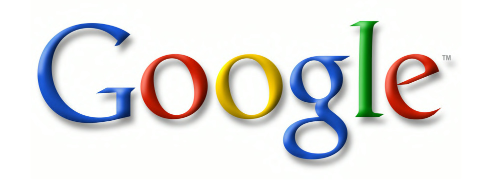
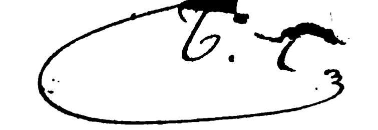

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ВОРОНА ВЪ ПАВЛИНЬИХЪ ПЕРЬЯХЪ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВОДЕВИЛЬ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ КУЛИКОВА.

ИЗДАНІЕ

Ѳ. СТЕЛЛОВСКАГО,

поставщика Двора Его Императорскаго Величества.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

Типографія Ѳ. Стелловскаго.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ДРАМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

ВЪ 1861 ГОДУ.

Драматическій Сборникъ, по сущности своего названія и назначенія, долженъ и будетъ представлять публикѣ драматическія произведенія, играющіяся на сценѣ, или по крайней мѣрѣ могущія быть игранными. Будутъ ли это произведенія классическія, нестарѣющіяся, имѣющія безотносительно важное художественное достоинство, будутъ ли это явленія минуты, имѣющія успѣхъ на сценѣ,— лишь бы только они не противорѣчили одному условію; благородству духа, современности направленія тона, разумѣя, конечно подъ благородствомъ не великосвѣтскость произведеній, невыполняющихъ этого существеннаго условія, хотя бы даже они и имѣли успѣхъ на сценѣ, — редакція журнала „Драматическій Сборникъ“ печатать не будетъ по чувству уваженія, какъ къ самой себѣ, такъ въ особенности къ своимъ сотрудникамъ и къ своимъ читателямъ.

Продолжая наступающій годъ своего существованія съ именами **И. С. Тургенева, А. Ѳ. Писемскаго, А. А. Потѣхина, Л. А. Мея,** передавшихъ редакціи право печатать ихъ драматическія произведенія, имѣя отчасти въ запасѣ, отчасти въ виду, множество другихъ, имѣющихъ художественное достоинство, оригинальныхъ и переводныхъ драматическихъ произведеній, имѣя въ рукахъ, и желая печатать много хорошаго, пользующаго прочнымъ и постояннымъ успѣхомъ стараго.— Драматическій Сборникъ долженъ по необходимости быть разборчивымъ въ выборѣ матеріаловъ, удовлетворяющихъ даже вышесказанному условію; при томъ онъ не будетъ жалѣть средствъ для пріобрѣтенія всего, что, не противорѣча этому условію, имѣетъ и можетъ имѣть успѣхъ дѣйствительный, что можетъ быть полезно репертуару провинціальныхъ или даже домашнихъ театровъ.

Кромѣ того, мы ставимъ себѣ цѣлью сдѣлать нашъ журналъ по возможности полнымъ сборникомъ произведеній русской драматической литературы классическихъ произведеній иностранныхъ драматурговъ, дабы удовлетворить этимъ не только любителей драматической литературы, но и наши провинціальные театры, публичные и домашніе, которые найдутъ въ Сборникѣ богатый источникъ для своего репертуара.

Въ числѣ матеріаловъ, приготовленныхъ для помѣщенія въ будущемъ году, мы имѣемъ одну комедію **И. С. Тургенева:** Гдѣ тон-

372.

ВОРОНА ВЪ ПАВЛИНЬИХЪ ПЕРЬЯХЪ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВОДЕВИЛЬ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Kulikov, N. I.

НИКОЛАЯ КУЛИКОВА.

ИЗДАНІЕ

Ѳ. СТЕЛЛОВСКАГО,

поставщика Двора Его Императорскаго Величества.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

Типографія Ѳ. Стелловскаго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

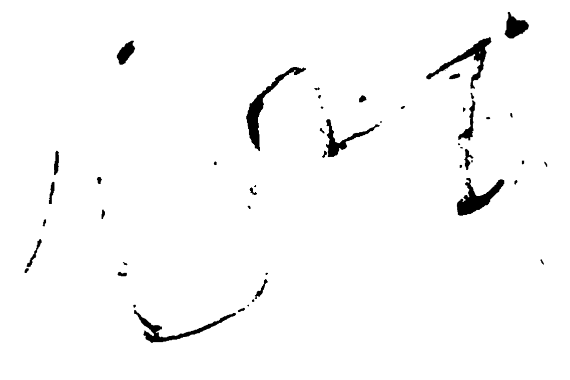
Павелъ Петровичъ Локтевъ, докторъ.
Анна Карловна, жена его, изъ нѣмокъ.
Власьевна, нянька при ихъ дѣтяхъ.
Параша, дочь ея.
Антонъ Шаровъ, маркеръ.
Зарѣцкій, молодой франтъ.
Сенька, мальчикъ изъ трактира.
1, 2 Слуги Шарова.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ: 1-й актъ въ домѣ доктора; 2-й и 3-й — въ домѣ Шарова. Между дѣйствіями проходитъ по нѣскольку мѣсяцевъ антракта.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 26 октября 1860 года.

Ценсоръ *Обертъ*.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ТЕАТРЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ ПРІЕМНУЮ КОМНАТУ ВЪ ДОМѢ ДОКТОРА; СТУЛЬЯ, КРЕСЛА И СТОЛЫ ПО ОБѢИМЪ СТОРОНАМЪ; ДВЕРЬ ВЪ СРЕДИНѢ — ОБЩІЙ ВХОДЪ; НАЛѢВО ОТЪ АКТЕРА — ВЪ КАБИНЕТЪ ДОКТОРА; НАПРАВО — ВЪ ДѢТСКУЮ.

I.

Докторъ и **Анна Карловна**, сидятъ за столомъ на лѣвой сторонѣ, и пьютъ чай; **Власьевна** стоитъ у стола.

Власьевна. Да, батюшка, Павелъ Петровичъ, ужь будь и отцомъ посаженнымъ (*кланяется въ поясъ*).

Докторъ. Изволь, изволь, Власьевна! не кланяйся: за твою усердную при моихъ дѣтяхъ службу я все сдѣлаю и для твоихъ дѣтей. Такъ твоя дочка пріѣхала?

Власьевна. Вчера, батюшка, вечеромъ.

Докторъ. Покажи намъ свою ярославочку: вотъ и жена моя хочетъ ее видѣть.

Анна Карловна (*нѣмецкимъ выговоромъ*). Я, я, мой хошетъ види.

Власьевна. Покажется ли вамъ, сударыня, дѣвка простая, деревенская! Она теперь тамъ, въ моей коморкѣ, съ женишкомъ болтаетъ. А онъ, голубчикъ, узнавъ о ея пріѣздѣ, чуть свѣтъ прибѣжалъ.

Докторъ. Вѣдь ты говорила, что женихъ здѣшній, петербургскій.

Власьевна. Нѣтъ, онъ нашъ землякъ, ярославецъ; а только служитъ здѣсь, въ Питерѣ, по счетной части, тамъ гдѣ-то, на Невской проппектѣ; и какъ онъ объяснилъ, то мѣсто кажется важное такое... вотъ не могу сударь растолковать, гдѣ именно онъ служитъ.

Докторъ. А! Вѣрно въ купеческой конторѣ?

Власьевна. Куда на купеческой! Подымай выше! Вотъ изволите видѣть:

Домъ на Невской есть проппектѣ
Среди улицы большой;
Тамъ Антоша нашъ въ решпектѣ,
Между знатью дѣловой.

Тамъ шаровъ балотировка
По зеленому столу...
У Антоши же сноровка —
Съ палкою стоять въ углу:

Тамъ, какъ набольшой, по праву,
Счетъ, итогъ, все онъ ведетъ;
Судъ чинитъ имъ, и расправу,
И награды раздаетъ.

Люди все большаго тона
Тамъ и день и ночь снуютъ...
И по должности Антона
Всѣ маркеломъ тамъ зовутъ!...

Докторъ (*смѣясь*). Понимаю, онъ просто маркеръ!

Власьевна (*важно*). Знай нашихъ! Просто маркелъ, батюшка!

Анна Карловна. А што, эта женихъ карошa собою?

Власьевна. Молодчикъ! такой смѣлый, да ловкій, ужь видно, въ хорошемъ мѣстѣ служитъ!

Докторъ. Что мудренаго: выросъ въ трактирѣ. Ну, давай же сюда жениха съ невѣстой!

II.

Тѣ же и **Параша**, въ костюмѣ родины.

Параша (*изъ дѣтской*). **Матушка**! иди, маленька барышня ѣсть хочетъ!

Анна Карловна (*вскакивая изъ-за стола*). Сейшасъ мой самъ пошла! Нянька и твой пошла! (*уходитъ въ дѣтскую, отвѣчая на поклонъ Параши*).

Власьевна. Бѣгу, бѣгу! (*Парашѣ, которая хочетъ уйдти*) А ты куда, дурочка? постой, поклонись: вотъ мой хозяинъ. (*Параша кланяется*) Да поблагодари барина: онъ идетъ Антону въ отцы посаженые (*идетъ въ дѣтскую*).

Параша (*скоро кланяясь*). Спасибо, баринъ!... (*бѣжитъ за матерью*).

Власьевна (*становясь въ дверяхъ*). Куда же ты? Павелъ Петровичъ хочетъ познакомиться съ тобою. (*Параша все порывается уйдти; мать не пускаетъ ее*).

Докторъ (*вставъ и закуривъ сигару*). Да, да, Параша, останься.

Параша (*тихо матери*). Какъ же, матушка, остаться? А Антоша-то тамъ?...

Власьевна (*подводя къ доктору*). Видите, сударь, что ее тянетъ: тамъ зазнобушка, женишокъ дожидается.

Параша (*застыдясь*). Ахъ! что ты это, родимая?

Докторъ. Иди же къ барышнѣ и присылай сюда жениха!

Власьевна. Ахти! я было забыла! (*Убѣгаетъ въ дѣтскую*).

Докторъ. Ну подойди же, Параша, не дичись. Неужели ты боишься меня?

Параша.

Нѣтъ, я, баринъ, не боюся,
Мнѣ не страшно быть съ тобой,
Говорить лишь я стыжуся
Съ деревенской простотой.

Докторъ (*любуясь*). Какъ идетъ къ тебѣ этотъ сарафанчикъ! особливо, къ этимъ чернымъ глазкамъ — красотка!

Параша (*продолжая пѣть*).

Красотою мнѣ не льстили;
Въ сарафанѣ я — коза;
А за глазки, такъ хвалили
И въ глаза и за глаза.

Докторъ. Еще бы! И ты любишь своего жениха?

Параша (*продолжая на тотъ же голосъ*).

Да ужь еслибъ не влюбилась,
И по мысли не нашла,
То бы въ Питеръ не пустилась,
Въ Ярославлѣ бы жила!

(*Увидѣвъ входящаго Антона*).

А вотъ и Антонъ!

III.

Тѣ же и **Антонъ** въ длиннополой сибиркѣ, съ бородкой; волосы длинные въ скобку. Онъ довольно-худощавъ.

Антонъ (*кланяясь*). Простите, сударь: матушка Власьевна послала меня сюда?

Докторъ. Да, да, я хотѣлъ съ тобою познакомиться?

Антонъ. Покорнѣйше благодаримъ-съ!

Докторъ. Смотри же, прошу любить эту дѣвушку!

Антонъ. Что-съ? Вы просите любить Прасковью Андреевну? Помилуйте-съ!... это я и безъ просьбы сдѣлаю... наше дѣло-съ.

Докторъ. Да нѣтъ любезный, ты не балагуръ, я вѣдь знаю откуда ты...

Антонъ (*перебивая*). Русской природы, ярославской породы, мѣщанинъ по званью, маркеръ по призванью.

Докторъ. Вижу, ты пребѣдовый! Смотри не проиграй жену!

Антонъ. Такую партію? Нѣтъ, да и на что же-съ? Я и теперь накопилъ кое-что къ свадьбѣ... а еслибы посчастливилась одна штукенція... да что сударь, сказать правду: я всю жизнь мечтаю о богатствѣ... у меня есть предчувствіе какое-то, что я страшно разбогатѣю! (*докторъ смѣется*). Да что вы, сударь, смѣетесь... авось... все можетъ быть.

Докторъ (*стуча по его головѣ*). Ну, братъ, тутъ столичный вѣтеръ посвистываетъ: въ Петербургѣ всѣ на авоську надѣются. Ну, Параша, жаль мнѣ тебя!... Гдѣ ты съ этимъ сумасбродомъ сошлась?

Антонъ.

Въ Ярославлѣ прошлымъ лѣтомъ
Какъ Парашу увидалъ,
Распрощался я съ дублетомъ,
И клапштосъ свой потерялъ!
Карамболи, абриколи —
Все прошло, пропалъ ударъ!
Кіемъ высохъ по неволѣ,
Пожелтѣлъ какъ желтый шаръ!...

И я, знаете, молодцомъ явился къ нимъ въ Ярославль: кафтанъ не кафтанъ, платокъ не платокъ.. Параша сначала только искоса на меня поглядывала... а я ужь самъ какъ-то разъ нечаянно взглянулъ ей прямо въ глаза — ну, поминай какъ звали! Извольте посмотрѣть, сударь, что это за червончики блестятъ...

Докторъ. Да, да...

Параша *(увлекаясь)*. Ахъ, Антоша, а какимъ ты молодцомъ явился къ батюшкѣ!

Антонъ. Да ужь про меня что и говорить!

Только по мосту пройду,
Какъ, бывало, къ нимъ иду...

Параша.

Поджидаю я давно —
И любуюсь чрезъ окно:
Онъ и бѣлъ такъ, и румянъ,
Стянутъ въ синій свой кафтанъ.

Антонъ *(отворотивъ фалды, прохаживаясь)*.

Полы машутся
Раздуваются!

Параша.

А на шеи-то платокъ!
Словно аленькій цвѣтокъ!

Антонъ *(выставляетъ фуляръ и прохаживается)*.

А въ карманѣ-то другой —
То персидской, голубой!

Оба.

Словомъ: я — (онъ) былъ молодецъ
Точно питерской купецъ!

Докторъ. Ну, ну, давай вамъ Богъ совѣтъ, да любовь! Черезъ недѣлю мы отпразднуемъ здѣсь, въ моемъ домѣ, вашу свадьбу.

Параша и **Антонъ.** Покорнѣйше благодаримъ... много вашихъ милостей.

Голосъ слуги и мальчика *(за сценой)*. Очень нужно... на пару словъ... да пусти же?

Докторъ. Что тамъ за шумъ?

IV.

Тѣ же и **мальчикъ** изъ трактира.

Мальчикъ (*врываясь кричитъ*). Антонъ Ермолаичъ! Антонъ Ермолаичъ, пожалуйте скорѣй, скорѣй, скорѣй!

Антонъ (*деря его за волосы*). Вотъ тебѣ, вотъ тебѣ! Не смѣй безъ спросу, пострѣленокъ, въ барскіе покои лѣзть. Простите, сударь, онъ глупъ...

Мальчикъ. Антонъ Ермолаичъ! Отдерите меня еще за волосы, только идите скорѣе! Да что же вы?...

Антонъ. Кой чортъ тамъ? Али хозяинъ пришелъ спозаранокъ?

Мальчикъ. Какой хозяинъ! Знаете ли, вѣдь вы... да нѣтъ, баринъ не велѣлъ сказывать... бѣгите, бѣгите!

Антонъ. Какой баринъ? Что сказывать? Говори сейчасъ! (*хватаетъ его за уши*).

Мальчикъ (*задыхаясь отъ нетерпѣнія*). Лотерея!... вотъ эта лотерея-то, что вы билеты берете!...

Антонъ (*деря его за уши*). Ну, ну?

Мальчикъ. Самый-то огромный нумеръ, что былъ напечатанъ — палочка съ шестью ониками...

Антонъ (*тоже дѣйствіе*). Ну, Сеня, ну?...

Мальчикъ. Этотъ баринъ говоритъ, выиграли вы...

Антонъ (*въ восторгѣ*). Я!! (*Поднимаетъ его и цалуетъ на воздухъ*) Сеничка!... Сеня!... Семенъ! Сенька!... не ври... не ври, я теперь тебя не выпущу!...

Мальчикъ. Ей-ей-съ! Да вотъ и самъ баринъ!

V.

Тѣ же и **Зарѣцкій** входитъ скоро.

Зарѣцкій. Извините, г. докторъ, что я вхожу безъ доклада, но дѣло такой важности...

Докторъ. Неужели и въ правду этотъ молодецъ выигралъ?

Зарѣцкій. Милліонъ!

Антонъ и **всѣ.** Милліонъ!!!

Антонъ (*въ восторгѣ, обнимаетъ одной рукой Зарѣцкаго и доктора, а другою таскаетъ за собой мальчика, обхвативъ ему шею*). Василій Игнатьичъ, сударь, позвольте васъ разцаловать! Я васъ не забуду, сударь!

Зарѣцкій. Какъ другъ, поздравляю васъ, Антонъ Ермолаичъ!

Антонъ (*приходя къ доктору*). Голубчикъ! ваше превосходительство, что это такое.

Докторъ. Счастье, братецъ, поздравляю!

Антонъ. Позвольте и васъ обнять! (*плача*) Боже мой! я всегда только и желалъ одного — денегъ... и вдругъ милліонъ! А что, сударь, отъ такого счастья сходятъ съ ума?

Докторъ. Случается; да вотъ и ты теперь хорошъ: забылъ и про невѣсту! Посмотри, она не смѣетъ и подойдти къ тебѣ.

Антонъ (*переходя сцену*). А! Прасковья Андреевна! (*хочетъ обнять ее, и только тутъ замѣчаетъ мальчика*). Это что такое? Пошелъ ты прочь, чертенокъ!

Мальчикъ (*плача*). Да вы все сами меня таскали и душили.

Антонъ (*обнимая Парашу*). За все плачу! Теперь все ни почемъ! Парашенька, душенька! Какъ мы заживемъ съ тобой! А гдѣ же матушка?

Параша. Она тамъ, съ маленькой барышней...

Антонъ (*перебивая ее*). Няньчитъ? Нѣтъ, теперь ужъ будетъ няньчиться съ чужими: пусть няньчитъ нашихъ дѣтей! Да, у насъ будутъ друзья, дѣти, докторъ, деньги—и все на свѣтѣ!

Зарѣцкій. Пойдемте же скорѣе въ контору: вы должны предъявить билетъ...

Антонъ (*скоро*). И сейчасъ же получу деньги?

Зарѣцкій. Ну, не всѣ вдругъ, а сколько хотите, тамъ вамъ выдадутъ.

Антонъ. Денегъ, денегъ, больше денегъ! (*Цалуя Зарѣцкаго*).

Душечка, голубчикъ, веди меня въ эту контору; билетъ всегда со мною.

Зарѣцкій. Ѣдемъ же!

Докторъ (*взявъ шляпу*). И мнѣ пора съ визитами.

Антонъ. Сенька! скажи тамъ хозяину, чтобы искалъ другаго маркера! Прощай, Параша!... У! какъ я тебя разодѣну! Долой это ярославское тряпье! Брильянты, лошади, шали, кареты, чепчики, дрожки — все ни почемъ! Идемъ! (*Всѣ уходятъ, кромѣ Параши*).

Параша (*печальная, вздыхая*). Ахъ, Антонъ! Антонъ! страшно мнѣ что-то стало, и сердце замираетъ, и плакать хочется!

Не сули мнѣ, молодецъ,
Золотыхъ парчей,
Хочетъ сердце дѣвицы
Лишь любви твоей.
Какъ живутъ богатые?
Обойди весь свѣтъ:
Есть у многихъ золото...
Да любви-то нѣтъ!
Лучше участь бѣдная
Только бъ съ другомъ жить;
Ахъ! съ любовью милаго
Не о чемъ тужить!

VI.

Параша и **Власьевна** изъ дѣтской.

Власьевна (*плывя павой*). Гдѣ Антонъ Ермолаичъ? Гдѣ мой голубчикъ? Гдѣ онъ, родной, золотой? Параша... Прасковья Андреевна! Правду ли мнѣ сказали, будто твой женихъ милліонщикъ?

Параша. Правда, матушка, все правда.

Власьевна. Что жъ ты такая грустная и скучная? Пой, пляши, кружись, Параша, руки въ боки подпирай!... (*сама, подбоченясь, ходитъ*). Знай нашихъ! Вотъ какъ мы! Ай да Антонъ Ермолаичъ!..

VII.

Тѣ же и **Докторъ** изъ средины.

Докторъ. А, вы здѣсь? Я нарочно воротился сказать вамъ: держите жениха: улетитъ, улетитъ!

Обѣ. Какъ? что? почему?

Докторъ. Онъ получилъ деньги, да такъ и рыскаетъ съ пріятелями изъ магазина въ магазинъ... я его нѣсколько разъ встрѣчалъ на Невскомъ.

Власьевна (*обидясь*). Такъ что жъ такое? Богатому человѣку и дѣлать больше нечего.

Докторъ. Ну, смотри! Я вѣдь знаю, что ты сумасбродная старуха... а мнѣ жаль твою Парашу (*подходитъ къ ней*).

Параша. Ахъ, сударь! я и сама не рада проклятымъ деньгамъ.

Власьевна. Да что вы, сударь, пустяки говорите: смущаете только дѣвку...

Докторъ. Дай Богъ, дай Богъ, чтобы я ошибся! (*въ это время начинается подъ сурдиной ритурнель*). Но я видалъ на своемъ вѣку богачей-выскочекъ: только деньги въ руки, заведутъ друзей, да пріятелей — и все прощай!

Власьевна (*во время пѣнія Антона*). А это чей голосокъ? А? что?

Антонъ (*за кулисами поетъ*).

Конченъ, конченъ прежній путь,
Скучный и постылый;
Сладко будетъ отдохнуть
Мнѣ съ подружкой милой.

VIII.

Двери отворяются лакеемъ доктора, который, при появленіи Антона, низко кланяется; мальчикъ Сенька падаетъ въ ноги; Зарѣцкій и Антонъ завитый, подбритый и одѣтый по модѣ, но съ прежними ухватками, только замѣтно важничаетъ и ломается. Войдя, останавливается; смотритъ на всѣхъ въ огромную зрительную трубку; видя, что всѣ ему кланяются, продолжаетъ такъ:

Лишь вошелъ — отъ всѣхъ поклонъ,
Ласка и пріятство:
Вотъ что значитъ милліонъ
Что значитъ богатство!
Закормлю всѣхъ на убой.
И друзья къ намъ кучей,
Заведусь теперь женой
Я на всякой случай.
Что́ я былъ? — мужикъ простой,
Бѣдный ярославецъ,
А теперь, гляди, какой
Съ Невскаго красавецъ!
Стянутъ тамъ, какъ разъ, бока,
Фракомъ плечи съузятъ:
И за деньги русака
Нѣмцы офранцузятъ;
Нѣтъ волосъ — дадутъ парикъ;
Брейся какъ татаринъ;
Съ головы: à la moujik
Съ рыла à la баринъ!

Всѣ. Поздравляемъ!

Антонъ (*обнимая всѣхъ*). Конченъ и проч. (*Завѣса скоро опускается*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ гостиную, отлично меблированную; дверь направо — въ спальню Шарова; дверь налѣво — въ садъ; въ срединѣ общій входъ. Двери и окна богато драпированы. Трюмо и піанино.

I.

Докторъ, Параша выходятъ изъ сада.

Докторъ. Да вотъ твой Антонъ купилъ у меня этотъ домъ, помѣстилъ васъ здѣсь; и вотъ ужь два мѣсяца прошло, а о свадьбѣ не слыхать.

Параша. Что же мнѣ дѣлать, сударь, научите меня. Я съ нимъ тиха, ласкова, послушна, потому что люблю его...

Докторъ. А вотъ этого-то и не нужно показывать мужчинамъ.

Параша. Какъ же-съ?

Докторъ. Да такъ же.

Параша. Да я не умѣю притворяться...

Докторъ. А это необходимо! Ты видишь, какъ его сбиваютъ съ толку пріятели мотовствомъ, веселостью? ну, и ты будь весела, развязна, пой его любимыя пѣсни, пляши, если нужно, а главное — исполни его желаніе: перемѣни свой нарядъ на городской.

Параша. Ахъ, сударь, да какъ это можно? мнѣ стыдно?

Докторъ. Должно, должно! Я слышалъ, что женихъ вашъ и наряды заказалъ?

Параша. Это правда; да я въ нихъ буду кукла, чучело набитое!

II.

Тѣ же и **Власьевна** выходитъ изъ сада при послѣднихъ словахъ. **Слуга** выходитъ изъ спальни и накрываетъ на столъ.

Власьевна. Врешь, врешь, дура! Сдѣлайте милость, Павелъ Петровичъ, побрани ее: не хочетъ жениху сдѣлать удовольствіе...

Докторъ (*слугѣ*). Баринъ проснулся?

Слуга. Потягивается-съ.

Докторъ. Ну поди же, поди, Параша, послушайся меня и матери, а я зайду къ жениху...

Власьевна. Онъ съ тѣмъ насъ звалъ и завтракать сегодня, чтобы мы нарядились барынями...

Докторъ. Слышишь? иди же! (*уходитъ въ спальню*).

Параша. Да право я все боюсь...

Власьевна. Чего бояться, дурочка? Пойдемъ же! Мамзель изъ магазина насъ ждетъ. (*Кричитъ въ садовую дверь*) Эй! мамзель!

III.

Тѣ же и **магазинщица.**

Параша. Нѣтъ, какъ хотите, а я не могу!

Власьевна. Да какъ ты смѣешь не слушаться! Мамзель, усовѣсти хоть ты ее.

Магазинщица. Вы хоть примѣрьте, сударыня; я только посмотрю: впору ли мы сшили на васъ.

Власьевна. Вотъ ты ломалась и тогда, какъ мѣрку снимали... вѣдь не съѣли же тебя? а теперь только примѣрь... ну, слушай же мать свою. (*Тащитъ ее*).

Параша. Хорошо; примѣрить примѣрю, но ни за что сюда не пріиду!

Власьевна. Тамъ увидимъ. Пойдемъ, скоро женихъ придетъ. Пожалуйте, мамзель... мадамъ (*уводитъ Парашу*).

Магазинщица (*идя за ними*). Повѣрьте, барышня, вамъ такъ понравится новый нарядъ, что вы изъ него не выйдете (*уходитъ въ садовую дверь*).

Слуга (*выходитъ за чайнымъ приборомъ*). Ха, ха, ха! Деревенщина! Хорошъ и баринъ мой! просто мужикъ необтесанный! спитъ до 12-ти часовъ: сытъ, здоровъ, денегъ куча — и валяется... Сытаго мужика съ печи не сгонишь! Вчера къ ужину поваръ приготовилъ котлетки, жаренаго каплуна, сладкіе воздухи и клубнику со сливками... все съѣлъ. Да еще обидѣлся на повара, почему кулебяки не было... кулебяку послѣ клубники... Эхъ! достанься мнѣ такое богатство, я бы показалъ какъ господа живутъ! а теперь, нечего дѣлать, служи...

IV.

Докторъ и **Антонъ**, замѣтно потолстѣвшій, въ бархатномъ халатѣ-сюртукѣ выходитъ изъ спальни.

Докторъ (*щупая пульсъ*). Да, пульсъ бьется сильно; но это ничего.

Антонъ. Какъ ничего? пожалуйста помогите. (*Слугѣ*) Ты что стоишь? Пошелъ, зови барынь (*Слуга уходитъ въ садъ*). Пожалуйста помогите!

Докторъ. Да что ты чувствуешь?

Антонъ (*показывая на голову и желудокъ*). Тяжесть и здѣсь и тутъ.

Докторъ. Вѣрно вчера плотно поужиналъ и выпилъ лишнее...

Антонъ. Все таки я боленъ!

Докторъ. Да чѣмъ?

Антонъ. Вотъ видите, каждый разъ, только лягу спать, не успѣю закурить сигарку, вдругъ чувствую слабость во всемъ

тѣлѣ... глаза сами, сами такъ и закрываются... ну просто умираю... силъ никакихъ нѣтъ!

Докторъ (*улыбаясь*). Да, это худо; ну, а еще что чувствуешь?

Антонъ. Ужасный аппетитъ! Ѣмъ, ѣмъ, цѣлый день ѣмъ, а все ѣсть хочется!...

Докторъ (*также*). О! это черезчуръ худо!

Антонъ (*жалобнымъ голосомъ*). Такъ помогите чѣмъ нибудь.

Докторъ. Послушай, братъ, Антонъ Ермолаичъ, я вижу, что ты трусишь смерти...

Антонъ (*перебивая*). И не говорите! такъ трушу, что и слышать о ней не могу!...

Докторъ. Да вѣдь придется же умирать?

Антонъ. Сдѣлайте милость, и не напоминайте. Я только начинаю жить, куча денегъ... нѣтъ ужь, голубчикъ, поберегите меня... сдѣлайте, чтобы я подольше жилъ...

Докторъ. Для этого надо какъ можно скорѣе жениться...

Антонъ. Женюсь, женюсь!

Докторъ. А вотъ до сихъ поръ живешь съ невѣстой въ одномъ домѣ, и...

Антонъ. Вотъ изволите видѣть, мнѣ хотѣлось ее пріодѣть по нашему, по свѣтскому, да и пообтесать маленечко, такъ какъ я самъ ужь порядкомъ пообтесанъ; но сегодня, сегодня же велю Парашѣ готовиться къ вѣнцу!

Докторъ. Въ такомъ случаѣ, проживешь долго. Ну, прощай пока. (*Уходитъ въ средину*).

Антонъ (*вслѣдъ ему*). Прощай, Павелъ Петровичъ! голубчикъ, родной! О! такъ мы еще поживемъ!... (*приплясываетъ*).

V.

Антонъ, слуга, потомъ **Власьевна** и **Параша** входятъ черезъ садовую дверь за слугою, переодѣтыя въ богатыя платья.

Слуга (*входя*). Барыни здѣсь-съ.

Антонъ. Что жъ онѣ нейдутъ? Давай ихъ сюда?

Слуга. Я ихъ просилъ-съ, да безъ докладу не хотятъ войдти...

Антонъ. Да, да, такъ, хорошо; это все мать: преумная старушенція! Человѣкъ! проси барынь.

Слуга (*отворяя дверь*). Сударыни, пожалуйте.

Власьевна (*въ дверяхъ*). Да ну же, иди, упрямица! Антонъ Ермолаичъ, уломайте ее: все стыдится... (*тащитъ ее*) Да ну же...

Антонъ (*нѣжно*). Иди же лапушка!

Параша (*вытащенная матерью, стоитъ у входа*). Ну что тебѣ надо?

Антонъ. Что надо? Дай полюбоваться.

Власьевна (*проведя мимо его дочь и сама важничая*). Вотъ и мы-съ!

Антонъ (*любуясь*). Ай хорошо! ай любо! ай молодцы!

Власьевна (*стоитъ передъ трюмо*). Гм! да-съ, мы хоть куда-съ!

Параша (*отталкиваетъ мать*). Дай-ко, дай, матушка, взглянуть. Ахъ, какъ хорошо!... (*любуется съ большой радостью*).

Власьевна. Что, разлакомилась! Любо небось! Пусти же и меня (*Становится впереди Параши и, пятясь назадъ, любуется и охорашивается*). Фу! славно!

Антонъ. Ну, что сударыня, подавать къ горячему булокъ, кренделей, али сухарей?

Параша (*становясь впереди матери*). И булокъ, и кренделей и сухарей (*сама охорашивается*).

Антонъ. Ну, а изъ горячаго-то что? Чаю, кофію, аль щеколаду?

Власьевна. И чаю, и кофію и щеколаду.

Антонъ. Слышишь, Ѳедька, давай! Ѣсть хочется (*Слуга уходитъ и тотчасъ же вноситъ съ другимъ слугой шоколадникъ, кофейникъ, корзинку съ разными хлѣбными произведеніями на серебряномъ подносѣ, и ставитъ на столъ, гдѣ прежде былъ поставленъ серебряный же самоваръ*). Параша! А пила ты когда нибудь щеколадъ?

Параша. Нѣтъ, не пила, а ты?

Антонъ. Не случалось то-же.

Власьевна (*важничая*). А я какъ по домамъ живала, такъ все пивала и ѣдала.

Слуга. Готовъ-съ, не угодно ли?

Антонъ. Еще бы не угодно, болванъ! Параша!... Поди же, наливай; мнѣ прежде кофею.

Параша (*садясь за столъ*). А я такъ щеколаду... Ѳедорушка! гдѣ же щеколадъ?

Слуга. Вотъ онъ-съ.

Параша. Да какъ же его наливаютъ-то?

Слуга. Такъ же, какъ кофе.

Антонъ (*развалясь въ креслахъ*). Ну, подавай, Ѳедька. Ладно. Да съѣдобнаго-то давай (*Ѣстъ и пьетъ съ жадностію*).

Параша (*наливая шоколаду*). Экой густой какой! Да какъ славно пахнетъ! (*пробуетъ и вскрикиваетъ*) Ай! Тьфу!

Антонъ (*съ набитымъ ртомъ*). Что ты?

Параша. Да обожглась!

Власьевна (*наливая себѣ чаю*). Эка дура! Прежде надо подуть.

Антонъ. Паша! Ахъ ты какая! налей на блюдцо; вотъ такъ; теперь и пей себѣ... что? хорошо?

Параша. Нечего сказать, скусъ прекрасный!... таково сладко.

Антонъ. Ну и ладно, что сладко, ну, и угощай себя (*выпивъ чашку*). Выпилъ. Половой! (*спохватясь*) охъ, бишь... человѣкъ! Эй, человѣкъ!

Параша (*удивясь*). Кто человѣкъ? Какой человѣкъ?

Антонъ (*Власьевнѣ*). Эка, дурашка, мамочка! Она не знаетъ кто изъ насъ здѣсь человѣкъ! Ха, ха, ха!

Власьевна. Ѳедоръ, дурочка, Ѳедоръ...

Параша (*смѣясь*). Такъ Ѳедоръ-то и есть человѣкъ? Хи, хи, хи! Ну, ну, человѣкъ, а, человѣкъ... да мы-то развѣ не люди?

Антонъ.

Ну да, мы всѣ людьми зовемся,
Но выйдемъ въ люди, чортъ возьми!
Да какъ деньгами наживемся, —

Ужь насъ не смѣй и звать людьми!
Богачъ ѣстъ, пьетъ, живетъ, не тужитъ
Лѣнивъ, — труда не знаетъ вѣкъ;
А кто въ трудахъ, и ближнимъ служитъ:
Тотъ и зовется — человѣкъ!

Эй! человѣкъ! На, возьми, да давай чаю.

Власьевна. Постой, Антоша, дай настояться.

Антонъ. Ну, такъ мнѣ покамѣстъ щеколаду.

Слуга. Полную чашку прикажете?

Антонъ. А что те, жаль, что ли?

Слуга (*подавая*). Извольте-съ.

Антонъ. Подай и сахаръ; оно хоть и въ накладку, а не мѣшаетъ и прикуска.

Слуга. А гдѣ вамъ угодно завтракать? Здѣсь или на открытомъ воздухѣ? У насъ господа все на открытомъ...

Антонъ. Ну, коли господа на открытомъ, такъ нечего спрашивать, и мы на открытомъ. А что, Параша, не спѣть ли что-нибудь?

Параша. За столомъ-то? Что ты? грѣхъ.

Слуга. Помилуйте-съ, у баръ я часто слыхалъ и за столомъ поютъ-съ...

Антонъ. Слышь, Параша? Ну, а коли у баръ поютъ, такъ и катай русскую!

Параша. Мнѣ стыдно...

Антонъ. Ну, вылѣзь изъ-за стола и пой? (*Параша выходитъ*).

Власьевна (*подъ ритурнель*). А ты, Өедя, въ это время принеси отъ насъ шляпки и парасольки, что мадамъ изъ магазина привезла.

Слуга (*уходя въ садъ*). Слушаю-съ. (*Параша начинаетъ печальную пѣсню*).

Антонъ (*Послѣ перваго мотива*). Да ты веселую махни! (*Въ это время пѣніе переходитъ въ веселый мотивъ; обѣ пѣсни по выбору актрисы. Во время веселой пѣсни, Антонъ подергивается въ креслахъ, потомъ приплясываетъ съ Власьевной.*

Антонъ. Лихо! славно! (*падая въ кресла*). Ужь экое житье, подумаешь, съ деньгами!

Власьевна. Все хорошо... А когда же свадьба?

Антонъ. Погоди кроху, матушка; нельзя же намъ такъ прямо жениться...

Власьевна. Чего ждать-то?

Антонъ. Просвѣщенія! Меня ужь порядкомъ обработываютъ ловкіе и умные люди; надо чтобы и невѣсту пообтесали маленько... а вотъ я подарю ей этотъ домъ, дамъ приданое за собою, ну — тогда женимся.

Параша (*тихо матери*). Матушка! можно мнѣ Антошу поцаловать?

Власьевна. У! что ты! Ты теперь на такой ногѣ... нѣтъ, а ты подойди, присядь, какъ барыня, и скажи ему по нѣмецкому: мерси мусью!

Антонъ. Ай да мать, славно! Точно барыня, или мадамъ изъ какого нибудь заведенія.

Власьевна (*понукая дочь*). Ну же, подходи; присѣдай вотъ такъ (*обходитъ Антона и, неловко присѣдая, говоритъ*). Мерси, мусью!

Параша (*съ другой стороны, перенимая у нея*). Мерси... ме... какъ сказать-то?

Власьевна. Мерси, мусью.

Параша. Мерси, мусью.

Антонъ (*съ удовольствіемъ поглядывая то на ту, то на другую, разваляясь въ креслахъ*). Лихо! лихо!

Власьевна. Да ты съ улыбочкой, глазками на него, и вотъ этакъ (*повторяя*). Мерси, мусью.

Параша (*перенимая*). Мерси, мусью.

Антонъ (*въ восторгѣ вскакиваетъ*). Чудо! браво! хорошо! Мы этакъ далеко пойдемъ! Дай же расцаловать тебя, Параша!

Власьевна (*удерживая его*). Нѣтъ, нѣтъ, не такъ! А ты расшаркайся, да подойди къ ручкѣ, какъ всѣ бонтоны дѣлаютъ... (*расшаркивается*).

Антонъ (*перебивая ее*): Видалъ, знаю (*подходитъ, расшаркиваясь, сперва къ Парашѣ, потомъ къ Власьевнѣ*). Мамзель... Мадамъ... бонжуръ. — Каково? (*слуги вносятъ зонтики и шляпки*).

Власьевна.

Вотъ парочка! ну просто чудо!
Вы рождены всѣхъ удивлять!

Антонъ.

Теперь пойдемте въ садъ покуда,
Позавтракать и погулять.

(*Власьевна и Параша примѣриваютъ шляпки и распускаютъ зонтики.*)

Параша (*охорашиваясь и важничая*).

Я точно барыня большая!

Власьевна (*взявъ Антона подъ-руку*).

Параша, ты бери съ другой!

(*Параша беретъ подъ другую руку.*)

Антонъ (*держа ихъ подъ-руки и проходя по авансценѣ*).

«Вотъ мчится тройка удалая,
Вдоль по дорожкѣ столбовой!

(*Музыка играетъ, завѣса опускается.*)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Театръ представляетъ кабинетъ Шарова, со вкусомъ убранный. Диваны, мягкія кресла; направо конторка. На столахъ лампы и на стѣнахъ свѣчи зажжены.

I.

Антонъ и **Зарѣцкій**, развалясь въ креслахъ и на диванѣ, курятъ сигары и пьютъ шампанское. У Антона большіе усы, а борода выбрита, волосы всклокочены. Онъ очень толстъ.

Зарѣцкій (*съ бокаломъ*). За твое здоровье, mon cher! (*пьетъ*).

Антонъ. И за твое монами! Ты мнѣ лихо объясняешь значеніе жизни; это значеніе жизни у меня изъ головы не выходитъ; и жизнь дана для... какъ, какъ ты говоришь?

Зарѣцкій. «Жизнь дана для наслажденья»...

Антонъ. Да, «для наслажденья!» Надо умѣть пользоваться ею! Славно сказано! Это по нашему: ѣшь, пей, веселись... а!... вотъ оно что значитъ значеніе жизни! (*пьетъ*).

Зарѣцкій (*пьетъ*). То-то же!

Антонъ. А какъ же этотъ старый хрѣнъ, докторъ, говоритъ совсѣмъ другое?

Зарѣцкій. Онъ понятія не имѣетъ о жизни; я тебѣ давно совѣтую прогнать его.

Антонъ. Ну, а какъ хватитъ лихая-то болѣсть, что я тогда безъ доктора сдѣлаю?...

Зарѣцкій. Да полно! Этого только старики боятся...

Антонъ. Нѣтъ, моншеръ, знаешь, иногда и у меня затылокъ трещитъ, какъ прокутимъ, или проиграемъ ночку...

Зарѣцкій. Это отъ непривычки; играй чаще и привыкнешь. Ты посмотри на модную молодежь: они день спятъ, а съ вечера начинаютъ кутить — вотъ это и называется значеніе жизни! Какъ же тебѣ отставать отъ другихъ!

Антонъ. Да и не отстаю; только деньги проклятыя скоро выходятъ!

Зарѣцкій. Деньги — ходячая монета: ихъ надо пускать въ ходъ; для этого и ввели въ моду игру: сегодня проигралъ, завтра выигралъ; да еще можешь выиграть вдвое противъ своего состоянія... это и называется коммерческимъ оборотомъ...

Антонъ. Сегодня у насъ игра. Посмотри какъ я начну жарить!...

Зарѣцкій. Сегодня игра, а завтра балъ; ты непремѣнно долженъ пуститься въ плясъ: всѣ наши дамы въ нетерпѣньи...

Антонъ. Какъ же, какъ же, онѣ всѣ аранжировали меня за полгода...

Зарѣцкій. То есть ангажировали...

Антонъ. Да, да, анкужировали съ тѣхъ поръ, какъ я началъ учиться...

Зарѣцкій. Ну, а какъ идутъ твои танцы?

Антонъ. Лихо! я ужь польку отхватываю! Вотъ и теперь жду танцмастера...

Зарѣцкій. Да, почему ты не утромъ, а вечеромъ учишься?

Антонъ. Видишь, утромъ-то я люблю плотно покушать; ну, а какъ высплюсь послѣ обѣда, такъ вотъ какъ отхватаю какой хочешь танецъ.

Зарѣцкій (*вставая*). Однако, mon cher, какъ ты въ годъ перемѣнился, узнать нельзя!

Антонъ. Ужасно толстѣю!

Зарѣцкій. Нѣтъ, я говорю въ отношеніи образованія: ты сталъ ловокъ, любезенъ — настоящій баринъ!

Антонъ (*важно расхаживая*). Это мнѣ всѣ говорятъ.

Зарѣцкій. Хорошъ бы ты былъ съ своей деревенской красоткой!

Антонъ. И не говори! Ну прилично ли мнѣ жениться на какой нибудь Прасковьѣ? (*Подумавъ*). Гм! А вѣдь что ни говори, Параша красивая дѣвка, такая статная!

Зарѣцкій. Да тебѣ-то не подстать!

Антонъ. Правда, правда: ужь теперь ей далеко до меня!

Зарѣцкій. А зачѣмъ же она живетъ такъ близко!

Антонъ. Ну что жъ такое? Я даю имъ квартиру; онѣ вѣдь бѣдныя... но я ужь ихъ съ полгода не вижу... матушка Власьевна порывалась было ко мнѣ, но я, по твоему совѣту, и двери на запоръ.

II.

Тѣ же и слуга, изъ средины, потомъ танцмейстеръ.

Слуга. Танцмейстеръ пріѣхалъ!

Антонъ. Давай его сюда! Плясать, плясать! (*дѣлаетъ разныя па. Слуга отворяетъ дверь*).

Зарѣцкій. Зефиръ, зефиръ! плутишка!

Танцмейстеръ (*старикъ со скрипкой*). Bonjour messieurs.

Зарѣцкій (*тихо Антону*). А вѣдь скоро и наши игрoки съѣдутся...

Антонъ. А мы тогда этого мусью по боку! Мнѣ только хочется поразмяться немножко (*присѣдаетъ*).

Танцмейстеръ (*подходя*). Угодно нашинай?

Антонъ (*стоя на третьей позиціи*). Постойте... (*подходя мѣрными шагами*). Разъ, два, три... Подвиньтесь мусью, разъ, два, три (*отставляя ногу и кланяясь*). Мадамъ! же ву салю.

Зарѣцкій. Браво! браво! О! да какъ же ты далеко ушелъ...

Антонъ. О! я далеко ушелъ въ танцахъ!

Зарѣцкій. Начинай же свой урокъ.

Антонъ. Ты хочешь посмотрѣть?

Зарѣцкій. Я даже протанцую съ тобой за даму.

Антонъ. Врешь?

Зарѣцкій. Да ты не робѣешь ли при мнѣ?

Антонъ. Вотъ дурака нашелъ? Еще прежде, вначалѣ, пожалуй. я бы и постыдился; а теперь, послѣ шести мѣсяцевъ ученья, мнѣ — тьфу! Смотри, пожалуй.

Танцмейстеръ (*настроивая скрипку*). Нашинай 2-й фигуръ кадриль.

Антонъ. А позиціи и батманы нынче не будутъ?

Зарѣцкій. Къ чему? Ты и безъ нихъ хорошо танцуешь.

Антонъ (*дѣлая батманы*). Хорошо-то, хорошо! Да все бы лучше поразмяться.

Зарѣцкій. Да теперь и некогда! Играйте 2-ю фигуру (*становятся; учитель играетъ. Антонъ уродливо и неловко танцуетъ съ Зарѣцкимъ*). Браво! браво!

Антонъ. Знай нашихъ! (*вдругъ сбивается*). Музыка! стой! Сбился!... давай польку! (*расшаркивается передъ Зарѣцкимъ*). Мадамъ! перьмете ву... (*вспоминая*). Да! зангаже на польку.

Зарѣцкій. О! какой ловкій молодецъ!

Антонъ. Катай, мусью, польку! (*танцуетъ съ Зарѣцкимъ и натыкается на вошедшаго слугу*).

III.

Тѣ же и слуга.

Антонъ. Эвой чортъ! Ну, что ты?

Слуга. Гости.

Антонъ (*показывая налѣво*). Зови ихъ туда... мы сейчасъ. Извините, мусью. Приходите завтра, передъ баломъ (*вслѣдъ слугѣ*). Да подавай туда карты и вино (*слуга уходитъ*).

Танцмейстеръ. А ныньше урокъ не буде?

Антонъ (*отдавая билетъ*). Будетъ, вотъ тебѣ билетъ и прощай.

Танцмейстеръ (*взявъ билетъ*). Merci. Adieu. (*уходя*) Славна ушеникъ! Глюпа, но богата! (*Уходитъ*).

Антонъ. Ну, а мы въ игру! Теперь я всю ночь проиграю.

Оба (*напѣвая*).

Злато, вещь для насъ пустая! и проч.

(*Уходятъ налѣво*).

IV.

Докторъ, Власьевна, Параша и **слуга.** Прежде выхода ихъ на сцену, за кулисами шумъ.

Докторъ. Вздоръ, вздоръ! Они войдутъ со мною: я за все отвѣчаю (*входятъ всѣ*).

Первый слуга. Да право, сударь, мы ихъ не смѣемъ пускать.

Второй слуга. Особенно матушку Власьевну, баринъ боится, и ни подъ какимъ видомъ не приказывали ее подпускать...

Докторъ. Говорятъ вамъ, со мной можно. Гдѣ хозяинъ?

Первый слуга. Они играютъ-съ.

Докторъ (*слугамъ*). Ну, ступайте.

Первый слуга. Прикажете доложить?

Докторъ. Ненужно. Я самъ о себѣ доложу. (*Слуги уходятъ*).

Власьевна. Ага! боится меня, разбойникъ! Попадись же только мнѣ, я ему буркалы-то выцарапаю!

Докторъ. Послушай ты, неугомонная старуха, если не уймешься, все дѣло испортишь...

Власьевна. Эхъ батюшка, Павелъ Петровичъ, сердце материнское заговорило!

Антонъ (*за кулисами*). Вина! еще вина!

Власьевна. Слышите, вина, кричитъ. (*Отворяетъ дверь*). Вотъ онъ, вотъ онъ! Безбожникъ!... пьетъ, играетъ въ карты...

нѣтъ! нѣтъ! я не вытерплю, я ихъ всѣхъ опрокину! (*хочетъ войдти*).

Параша (*удерживая ее*). Матушка, что ты хочешь дѣлать?

Власьевна. Пусти! пусти! Я имъ покажу себя!

Докторъ (*отводя ее*). Говорятъ тебѣ, ни съ мѣста! Если вы не будете меня слушать — все пропало!

Антонъ (*за кулисами*). За здоровье Катеньки!

Гости (*за кулисами*). Ура!...

Власьевна (*удерживаемая докторомъ*). Что! что такое? Это Антошка?

Параша (*смотря въ дверь*). Онъ, онъ, матушка. Пьетъ за здоровье какой-то Катеньки! (*отходитъ*).

Власьевна (*порываясь*). Слышишь, сударь?

Докторъ. Это ничего.

За кулисами:

Зарѣцкій. Человѣкъ! давай еще картъ!

Антонъ. Ахъ чортъ возьми! какую пропасть проигралъ!

Зарѣцкій. Ничего, отыграешься. Вина!

Власьевна. Что, что такое?

Параша. Играетъ... Антонъ блѣдный такой, страшный!

Власьевна. Ну, тутъ послѣднюю любовь выколотятъ и послѣднюю копѣйку отнимутъ!

Докторъ. Погоди, онъ перебѣсится, проиграется, и какъ у него ничего не останется, то самъ бросится къ вамъ въ ноги...

Власьевна. Что? безъ денегъ-то? Да я его тогда въ три шеи турну?

Параша. Полно, матушка, стыдись! проклятое богатство! Съ тѣхъ поръ, какъ Антонъ выигралъ милліонъ... (*музыка печальная*).

Подружилась я съ тоскою;
Вотъ и съ деньгами бѣда!
Ахъ! сквозь золото рѣкою
Льются слезы иногда!

Докторъ. Успокойся, Параша, я ручаюсь, Антонъ будетъ твой, только умѣй съ нимъ обходиться. Ты вѣдь помнишь, какъ я тебя училъ?

Параша (*весело*).

Помню, помню: притворяться,
Околесную нести;
Равнодушною казаться,
Хоть съ ума его свести!
Увѣрять, что съ нимъ шутили,
Что давно наскучилъ онъ;
Что толпой насъ окружили
Женихи со всѣхъ сторонъ;
Что мы страхъ разбогатѣли;
Что въ мужья мы изъ связей
Еслибъ только захотѣли
Брали бъ графовъ и князей.
Но къ чему обманы эти?

Докторъ.

Здѣсь обычай ужь таковъ:
Такъ дурачатъ въ модномъ свѣтѣ
Сплошь и рядомъ жениховъ.

(*За кулисами стукъ, крикъ, шумъ*).

Антонъ (*за кулисами*). Возьмите, чортъ васъ возьми! Вотъ деньги, а завтра и остальные отдамъ! да убирайтесь къ чорту!...

Власьевна. Что тамъ у нихъ?

Докторъ (*смотря въ двери*). Антонъ опрокинулъ столъ! Идетъ сюда... Спрячтесь въ эту комнату, и какъ только я позову, выходите... Да помни, Параша, молодцомъ, не робѣй! Ну, маршъ! (*Обѣ уходятъ направо*).

V.

Докторъ и **Антонъ**, разстроенный, блѣдный.

Антонъ (*запирая дверь*). Провалитесь вы окаянные! Батюшки свѣты... сто тысячъ вдругъ проиграть! Охъ! умру! умираю... голова кружится... сердце замираетъ... а нечего дѣлать: надо отдавать! Вотъ оно и значеніе жизни! Дуракъ я этакой! дубина! сто тысячъ!... ей-ей ноги подгибаются (*идетъ медленно*).

Докторъ (*всторону*). Постой же я пугну тебя! (*громко*) Что съ тобой? ты блѣденъ... Ты едва стоишь... сядь, или ты упадешь.

Антонъ (*падая въ кресла*). Ухъ! чувствую что-то смертельное... голубчикъ! что такое я чувствую?

Докторъ. А вотъ я сейчасъ скажу, что ты чувствуешь. У тебя, долженъ быть жаръ въ головѣ — не правда ли?

Антонъ (*щупая голову, съ удивленіемъ*). Правда, правда!... Какъ доктора-то все угадываютъ!

Докторъ. И ты чувствуешь головокруженіе?

Антонъ. Да, да! и головокруженіе чувствую... Боже мой, онъ все знаетъ!

Докторъ. Постой!... теперь мнѣ только одно: надо ощупать сердце...

Антонъ. Для чего? для чего?

Докторъ. Если оно бьется сильнѣе обыкновеннаго, то, нѣтъ сомнѣнія...

Антонъ. Что, что? дорѣзывай...

Докторъ. О, какое страшное біеніе!

Антонъ (*щупая сердце*). Да, да! что жъ это значитъ?

Докторъ. У тебя аневризмъ!

Антонъ (*въ сильномъ испугѣ*). А... а... не... что это значитъ? что вы сказали, докторъ? Какое это слово?

Докторъ. Латинское.

Антонъ. Латинское? Это скверно! что жъ оно значитъ?

Докторъ (*вынимая книгу и взявъ свѣчку*). Умѣешь читать?

Антонъ (*съ подобострастіемъ*). Грѣшенъ.

Докторъ (*громовымъ голосомъ*). Читай же, несчастный!

Антонъ (*едва разбирая*). Аневризмъ... расширеніе жилы... артерій... Боюсь, боюсь читать!

Докторъ (*какъ будто читая книгу*). Особенно если подверженный аневризму, ведетъ жизнь невоздержную: пьетъ вино, играетъ въ карты.

Антонъ (*вытягиваясь*). Ну, послѣ этого ложись, да умирай!

Докторъ. Теперь у тебя должна сдѣлаться лихорадка.

Антонъ. То есть: дрожь? Да, да... Докторъ! вы всю нутренную человѣка знаете... дрожь, дрожь!... зубы такъ и стучать.

Докторъ. Бѣдный, бѣдный Антонъ! къ чему богатство, слава, почести? сегодня живъ, а завтра...

Антонъ (*въ испугѣ*). Умеръ.

Докторъ. Да!

Антонъ (*вскрикивая*). Ай! умираю! Помогите, докторъ! голубчикъ! Озолочу, озолочу! Дайте хоть годочекъ пожить!

Докторъ. Кто виноватъ? кто виноватъ въ твоей преждевременной кончинѣ? А? ну, кайся!

Антонъ. Я, я самъ...

Докторъ. То-то же!

У глупца и милліоны
Разойдутся по рукамъ:
Вѣдь не писаны законы
Вашей братьи — дуракамъ.
Еслибъ ты не замотался
А съ Парашей въ бракъ вступилъ,
То бы смерти не боялся,
Припѣваючи бы жилъ!

(*Во время пѣнія Антона вызываетъ женщинъ*).

Антонъ.

Докторъ! батюшка! спасите!
Смерти до смерти боюсь...
Гдѣ Параша? позовите:
Я сейчасъ на ней женюсь...

Докторъ.

Это вѣрное лекарство,
Ты съ нимъ долго не умрешь.
Если бросишь всѣ мытарства
И съ Парашей заживешь!

Власьевна.

Нѣтъ! ужь занято здѣсь мѣсто:
Пусть беретъ невѣстъ другихъ...

Параша (*кланяясь*).

Я Антону не невѣста,
Онъ Парашѣ не женихъ.

(*Перемѣна мотива въ другую пѣсню*).

Антонъ (*увидя Парашу, вскакиваетъ съ креселъ и умильно поетъ*).

Здравствуй милая, хорошая моя,
Выдь, Парашенька, ты замужъ за меня...

Параша.

Поздно, милый! Жениха мнѣ мать нашла
И съ тобой теперь проститься я пришла.

Антонъ (*доктору*).

Пропишите ей въ мужья меня скорѣй!

Докторъ.

Становись, братъ, на колѣни передъ ней!

(*Антонъ становится между ними на колѣна*).

Власьевна (*отворачиваясь*).

Безъ него у насъ довольно жениховъ.

Параша (*важничая*).

И приказныхъ, и военныхъ, и купцовъ.

Антонъ (*умоляя*).

Парашенька!
Мамашенька!
Пожалуйте ручку:
Чудесную
Прелестную
Подарю вамъ штучку!

Параша (*отталкивая*).

Прочь, прочь, отойди:
Какой безпокойный!

Власьевна (*съ гнѣвомъ*).

На Парашу не гляди:
Ея недостойный!

Антонъ.

Мамашенька
Парашенька,
Я вѣдь парень славный!

Докторъ.

Исправится,
Понравится,
Будетъ мужъ исправный!

Власьевна (*смягчаясь*).

Что, Параша? аль простить?
Право, я не знаю...

Параша (*ласково*).

Ну, Антоша... такъ и быть,
Я тебя прощаю.

(*Антонъ обнимаетъ ее, музыка перемѣняется*).

Антонъ.

Какъ мы заживемъ отлично!
И потомъ съ тобой публично
Явимся вдвоемъ!

Параша.

Публика по платью встрѣтитъ,
Да ума въ насъ не замѣтитъ:
Что мы запоемъ?
Нѣтъ, ужь лучше мы съ тобою
Деревенской простотою
Здѣсь свое возьмемъ:
Безъ манерности французской,
Передъ публикою русской,
За радушный ихъ пріемъ
Всѣ по-русски запоемъ!

КОНЕЦЪ.

ко, тамъ и рвется; драму **А. Ѳ. Писемскаго:** Горькая судьбина; двѣ комедіи: 1) Ипохондрикъ. 2) Раздѣлъ, и критическую статью о произведеніяхъ Гоголя. Три драмы **А. А. Потѣхина:** 1. Чужое добро въ прокъ нейдетъ. 2. Братъ и сестра. 3. Судъ людской не Божій; и двѣ комедіи: 1. Новѣйшей оракулъ. 2. Мишура. Двѣ драмы **Л. А. Мея:** 1. Царская невѣста и 2. Сервилія (въ исправленномъ и пересмотрѣнномъ самимъ авторомъ изданіи), и комедію **М. А. Стаховича:** Наѣздники. Кромѣ того братъ покойнаго М. А. Стаховича, А. А. Стаховичъ, передалъ редакціи право на множество еще неизданныхъ сочиненій его брата—между прочимъ и комедію „Мельница". Редакція имѣетъ еще у себя переводы: 1. Дмитрій Самозванецъ, трагедія Шиллера переводъ Л. А. Мея. 2. Валенштейнскій лагерь, драматическая поэма Шиллера, съ прологомъ, Л. А. Мея. — 3. Ромео и Юлія, трагедія Шекспира, передѣланная для сцены **Катковымъ.** — Четыре водевиля: 1 Нервная женщина, водевиль въ одномъ д., **А. Похвиснева.** — 2. Женихъ, чемоданъ и невѣста, **П. Григорьева.** — 3. Жена или карты, П. Григорьева. 4. Цыганка, **Н. Куликова** и проч.

Кромѣ литературно-драматическаго отдѣла, въ журналѣ будутъ помѣщаемы: 1. Библіографія драматическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ. 2. Извѣстія о французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, итальянскихъ и другихъ театрахъ. 3. Извѣстія о провинціальныхъ театрахъ, и наконецъ, 4. Матеріалы изъ народнаго быта, имѣющіе какое либо отношеніе къ нашему драматическому искусству.

Также принимается, по означеннымъ цѣнамъ, подписка на оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журналъ „Драматическій Сборникъ" за 1860 годъ.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ ДРАМАТИЧЕСКАГО СБОРНИКА:

Въ Петербургѣ, безъ доставки	**6 руб.**	**50**	**коп.**
Въ Петербургѣ, съ доставкою на домъ	**7**	**—**	**50 —**
Съ пересылкою во всѣ города Имперіи	**8**	**—**	

Подписка принимается въ Конторѣ журнала, въ магазинѣ Ѳ. Т. Стелловскаго, поставщика Двора Его Императорскаго Величества, въ Большой Морской, въ домѣ Лауферта, № 27.

Лица, желающіе подписаться на журналъ „Драматическій Сборникъ" на 1860 годъ получаютъ сполна всѣ книжки этого журнала, вышедшія сначала нынѣшняго года.

ВЪ ВЫШЕДШИХЪ КНИЖКАХЪ ЖУРНАЛА

ДРАМАТИЧЕСКАГО СБОРНИКА ЗА 1860 Г.

помѣщены слѣдующія Театральныя пьесы:

ВЪ ПЕРВОЙ.

Шейлокъ, Венеціанскій жидъ. Драматическое представленіе въ 5 д., Шекспира, передѣланное для сцены Ап. Григорьевымъ. — *Роковой колокольчикъ,* ком. въ 1 д., передѣланная съ французскаго П. Каратыгинымъ. — *Матеріалы,* для исторіи русскаго театра В. Мартынова.

ВЪ ВТОРОЙ.

Отецъ семейства, ориг. драма въ 4 д., И. Чернышева (автора комедіи «Не въ деньгахъ счастье.») — *Дѣло въ шляпѣ,* ком. въ 1 д., И. Лашкевича. — *Бобыль,* сцены изъ русскаго быта, съ пѣснями и плясками въ 2-хъ отдѣленіяхъ, Н. Кругдополева.

ВЪ ТРЕТЬЕЙ.

Холостякъ, ком. въ 3 д., И. С. Тургенева (въ томъ видѣ, въ какомъ она дается на сценахъ театровъ.) — *Святки,* зимняя сцена изъ русскаго быта, М. Стаховича. — *Просто случай,* сцены изъ купеческаго быта, И. Горбунова. — *Паризина.* Поэма Байрона, переводъ Ап. Григорьева. — *Грустная мысль среди бури,* поднятой «Нашимъ временемъ» по поводу «Грозы», статья А. М.

ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ.

Сонъ въ лѣтнюю ночь, фантастическая ком. Шекспира, перев. Ап. Григорьева (съ предисловіемъ и примѣчаніями). — *Матеріалы* для біографіи Мочалова. — *Мазепа,* поэма Байрона, переводъ И. Гогніева. — *Гаазе* въ роли Гамлета, статья Ап. Григорьева.

ВЪ ПЯТОЙ.

Провинціалка, комедія въ 1 д., И. С. Тургенева. — *Ночное,* лѣтняя сцена изъ русскаго быта, М. Стаховича. — *Матеріалы* для біографіи Мочалова. — *Отрывки* изъ Донъ-Карлоса Шиллера, переводъ въ стихахъ Н. С. — *Альфредъ де Мюссе.* Критическій очеркъ, Ап. Григорьева.

ВЪ ШЕСТОЙ.

Китайская роза, вод. въ 1 д., заимствованный изъ романа Ш. Бернара: La rose jaune, Б. М. Маркевичемъ и В. П. Бѣгичевымъ. — *Батистовый платокъ,* ком. въ 1 д., въ стихахъ. К. Ушакова.

ВЪ СЕДЬМОЙ.

Вѣчный жидъ въ новомъ видѣ или балъ съ препятствіями, водевиль въ 1 д., П. Каратыгина. — *Послѣднее число мѣсяца,* комедія въ 1 д. — *Школьный учитель* или дураковъ учить что мертвыхъ лечить, водевиль въ 1 д., П. Каратыгина.

ВЪ ОСЬМОЙ.

Псковитянка, драма въ 5 д., Л. Мея (съ примѣчаніями и музыкой К. Бильбоа).

ВЪ ДЕВЯТОЙ.

Андрей Степановичъ Бука, оригинальная комедія въ 3 д., П. Григорьева. — *Весною,* фантазія въ 1 д., въ стихахъ Н. Куликова.

ВЪ ДЕСЯТОЙ.

Завтракъ у предводителя, комедія въ 1 д., И. С. Тургенева. — *Заколдованный принцъ* или переселеніе душъ, комедія-водевиль въ 3 д., передѣланная съ нѣмецкаго Н. Куликовымъ.

ВЪ ОДИННАДЦАТОЙ.

Жена кавалериста, комедія-водевиль въ 1 д., П. Григорьева. — *Ворона въ павлиньихъ перьяхъ,* оригинальный водевиль въ 3 д., Н. Куликова. — *Вдовушка,* водевиль въ 1 д., А. Похвиснева.

ВЪ ДВѢНАДЦАТОЙ.

Димитрій самозванецъ, Трагедія въ 5 д., Шиллера, переводъ въ стихахъ Л. А. Мея. *Женихъ, чемоданъ и невѣста,* водевиль въ 1 д., П. Григорьева. — *Нервная женщина,* водевиль въ 1 д., А. Похвиснева.

Gaylord
PAMPHLET BINDER
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

Stanford University Libraries
3 6105 124 445 896

